

В. Струбинский
1914.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОННИЦА.

Очерки и наблюдения.

(Продолженіе ¹⁾).

Различные виды конницы.

Французская армія кажется одна изъ всѣхъ европейскихъ армій сохранила три вида конницы, т.-е. тяжелую, линейную и легкую. Эти три вида конницы дѣйствительно разнятся между собой: *кирасиры* (12 полковъ)—большіе, закованные въ кирасы, всадники на могучихъ, спокойныхъ лошадяхъ, представляютъ собой конницу тяжелую, назначенную почти исключительно для дѣйствія ударомъ холоднымъ оружіемъ. Французы считаютъ, что атака кирасиръ не можетъ противостоять никакая конница, такъ какъ для холоднаго оружія кирасиры совершенно неуязвимы, что должно весьма способствовать поднятію ихъ духа, и можно быть увѣреннымъ, что кирасиры не повернутъ ни передъ кѣмъ. Правда, скорость движенія ихъ меньше скорости конницы легкой,

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 8.

но масса и самое главное духъ ихъ очень велики. Движенія ихъ хотя и не очень быстры, но по чистотѣ построений, равненію и точности напоминаютъ наши уставныя ученія. Французскіе генералы очень вѣрятъ въ своихъ кирасирь и считаютъ присутствіе въ дивизіи кирасирской бригады однимъ изъ залоговъ успѣха. Малое число кирасирскихъ полковъ объясняется трудностью ихъ ремонтировать; имѣй французы больше лошадей кирасирскаго типа, они сформировали бы еще нѣсколько полковъ.

Драгуны, 32 полка, конница линейная; до послѣдняго года только драгунскіе полки были вооружены пиками; предназначаются для дѣйствія въ массахъ, какъ въ конномъ, такъ и спѣшенномъ строяхъ.

Легкая конница, 35 полковъ²⁾, конно-егеря и гусары, считаютъ себя назначенными для несенія службы развѣдки и охраненія, для дѣйствія преимущественно въ разомкнутыхъ строяхъ и для работы въ качествѣ конницы войсковой. Маленькіе люди на маленькихъ очень ловкихъ, совкихъ и горячихъ лошадяхъ, они искренно считаютъ себя неспособными для дѣйствія въ массахъ, а, получивъ въ прошломъ году пику, были очень огорчены, увѣряя, что для дѣйствія ею у нихъ слишкомъ мала масса, слишкомъ горячи и малорослы лошади и что пика будетъ имъ мѣшать въ ихъ настоящемъ дѣлѣ—развѣдкѣ, охраненіи и т. д.

Кирасирскіе и драгунскіе полки всѣ входятъ въ составъ армейской конницы, а войсковая конница состоитъ изъ конно-егерскихъ и гусарскихъ полковъ.

На маневрахъ мнѣ ни разу не приходилось видѣть какой-либо разницы въ употребленіи конницы линейной и легкой; какъ та, такъ и другая назначались въ развѣзды, какъ та, такъ и другая атаквали въ массахъ, какъ та, такъ и другая вели пѣшій бой.

Мнѣ кажется, что главная причина существованія трехъ видовъ конницы, это желаніе использовать всѣ коневыя средства страны и имѣть въ то же время полки однороднаго конскаго состава.

Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе.

Въ отношеніи вооруженія французы держатся тѣхъ же взглядовъ, что и главнѣйшія европейскія арміи: ихъ конница вооружена саблѣй, пикой и карабиномъ, причѣмъ пикой съ прошлаго года во-

²⁾ Въ концѣ 1913 года приступлено къ формированію двухъ конно-егерскихъ полковъ.

оружена вся конница, кромѣ кирасирь и полковъ войсковой конницы. Въ отношеніи вооруженія пикой французы дошли до предѣловъ, такъ какъ вооружили ею всѣхъ людей въ обѣихъ шеренгахъ.

Главной особенностью снаряженія является отсутствіе потника, вмѣсто котораго кладется сложенная вчетверо попона, благодаря чему выигрывается до пятнадцати фунтовъ въ вѣсѣ вьюка, но зато является опасность набивокъ; послѣднія видимо происходят довольно часто, такъ какъ очень рѣдко встрѣчаются лошади безъ слѣдовъ старыхъ набивокъ. Этотъ способъ сѣдловки требуетъ большого вниманія и аккуратности, что иногда бываетъ труднодостижимо.

Французы до сихъ поръ упорно держатся темнаго, или вѣрнѣе незащитнаго, обмундированія. Ихъ драгуны и кирасиры имѣютъ мундиры чернаго цвѣта, а легкая конница сѣровато-голубого. Въ походъ выступаютъ въ суконномъ обмундированіи; даже лѣтомъ въ каскахъ, а кирасиры въ кирасахъ.

Въ прошломъ году на испытаніи было обмундированіе защитнаго цвѣта, т. наз. «géséda», но оно не понравилось французамъ: объясняется это отчасти ихъ консерватизмомъ, отчасти тѣмъ, что въ вѣроятныхъ раіонахъ боевыхъ дѣйствій преобладаютъ голубоватые тона, а въ воздухѣ стоитъ голубоватая дымка, благодаря которой цвѣта сѣро-голубые замѣтны меньше, чѣмъ всѣ остальные. Возможно, что для французской конницы будетъ спроектировано обмундированіе сѣро-голубого цвѣта, испытывающееся уже въ пѣхотѣ.

Головной уборъ, каску, которую скорѣе слѣдуетъ отнести къ предохранительному вооруженію и которая состоитъ на вооруженіи драгунъ и кирасирь, должны получить легкая конница и конная артилерія. Французы очень любятъ свою каску и считаютъ ее идеальнымъ головнымъ уборомъ; дѣйствительно, хорошо уравновѣшенная и глубоко сидящая на головѣ, она нисколько не стѣсняетъ всадника и надежно укрываетъ его голову и отчасти спину, какъ отъ ударовъ холоднымъ оружіемъ, такъ и отъ непогоды и солнечныхъ лучей.

Принципы хозяйства.

Хозяйство во французской арміи поставлено совершенно иначе, чѣмъ у насъ: тамъ существуетъ система «массъ», которая состоитъ въ слѣдующемъ: части открываются кредитъ по каждому изъ отдѣловъ хозяйства; кредиты исчисляются по наличному числу людей и лошадей по днямъ, и на каждый предметъ снабженія сдѣлана особая расцѣнка; начальникъ части можетъ требовать себѣ любые пред-

но масса и самое главное духъ ихъ очень велики. Движенія ихъ хотя и не очень быстры, но по чистотѣ построений, равенію и точности напоминаютъ наши уставныя ученія. Французскіе генералы очень вѣрятъ въ своихъ кирасиръ и считаютъ присутствіе въ дивизіи кирасирской бригады однимъ изъ залоговъ успѣха. Малое число кирасирскихъ полковъ объясняется трудностью ихъ ремонтировать; имѣй французы больше лошадей кирасирскаго типа, они сформировали бы еще нѣсколько полковъ.

Драгуны, 32 полка, конница линейная; до послѣдняго года только драгунскіе полки были вооружены пиками; предназначаются для дѣйствія въ массахъ, какъ въ конномъ, такъ и спѣшенномъ строяхъ.

Лежая конница, 35 полковъ²⁾, конно-егеря и гусары, считаютъ себя назначенными для несенія службы развѣдки и охраненія. для дѣйствія преимущественно въ разомкнутыхъ строяхъ и для работы въ качествѣ конницы войсковой. Маленькіе люди на маленькихъ очень ловкихъ, совкихъ и горячихъ лошадяхъ, они искренно считаютъ себя неспособными для дѣйствія въ массахъ, а, получивъ въ прошломъ году пику, были очень огорчены, увѣряя, что для дѣйствія ею у нихъ слишкомъ мала масса, слишкомъ горячи и малорослы лошади и что пика будетъ имъ мѣшать въ ихъ настоящемъ дѣлѣ—развѣдкѣ, охраненіи и т. д.

Кирасирскіе и драгунскіе полки всѣ входятъ въ составъ армейской конницы, а войсковая конница состоитъ изъ конно-егерскихъ и гусарскихъ полковъ.

На маневрахъ мнѣ ни разу не приходилось видѣть какой-либо разницы въ употребленіи конницы линейной и легкой; какъ та, такъ и другая назначались въ развѣзды, какъ та, такъ и другая атаковали въ массахъ, какъ та, такъ и другая вели пѣшій бой.

Мнѣ кажется, что главная причина существованія трехъ видовъ конницы, это желаніе использовать всѣ коневыя средства страны и имѣть въ то же время полки однороднаго конскаго состава.

Вооруженіе, снаряженіе, обмундированіе.

Въ отношеніи вооруженія французы держатся тѣхъ же взглядовъ, что и главнѣйшія европейскія арміи: ихъ конница вооружена саблей, пикой и карабиномъ, причѣмъ пикой съ прошлаго года во-

²⁾ Въ концѣ 1913 года приступлено къ формированію двухъ конно-егерскихъ полковъ.

оружена вся конница, кромѣ кирасирь и полковъ войсковой конницы. Въ отношеніи вооруженія пикой французы дошли до предѣловъ, такъ какъ вооружили ея всѣхъ людей въ обѣихъ шеренгахъ.

Главной особенностью снаряженія является отсутствіе потника, вмѣсто котораго кладется сложенная вчетверо попона, благодаря чему выигрывается до пятнадцати фунтовъ въ вѣсѣ вьюка, но зато является опасность набивокъ; послѣднія видимо происходят довольно часто, такъ какъ очень рѣдко встрѣчаются лошади безъ слѣдовъ старыхъ набивокъ. Этотъ способъ сѣдловки требуетъ большого вниманія и аккуратности, что иногда бываетъ труднодостижимо.

Французы до сихъ поръ упорно держатся темнаго, или вѣрнѣе незащитнаго, обмундированія. Ихъ драгуны и кирасиры имѣютъ мундиры чернаго цвѣта, а легкая конница сѣровато-голубого. Въ походъ выступаютъ въ суконномъ обмундированіи; даже лѣтомъ въ каскахъ, а кирасиры въ кирасахъ.

Въ прошломъ году на испытаніи было обмундированіе защитнаго цвѣта, т. наз. «réséda», но оно не понравилось французамъ; объясняется это отчасти ихъ консерватизмомъ, отчасти тѣмъ, что въ вѣроятныхъ раіонахъ боевыхъ дѣйствій преобладаютъ голубоватые тона, а въ воздухѣ стоитъ голубоватая дымка, благодаря которой цвѣта сѣро-голубые замѣтны меньше, чѣмъ всѣ остальные. Возможно, что для французской конницы будетъ спроектировано обмундированіе сѣро-голубого цвѣта, испытывающееся уже въ пѣхотѣ.

Головной уборъ, каску, которую скорѣе слѣдуетъ отнести къ предохранительному вооруженію и которая состоитъ на вооруженіи драгунъ и кирасирь, должны получить легкая конница и конная артилерія. Французы очень любятъ свою каску и считаютъ ее идеальнымъ головнымъ уборомъ; дѣйствительно, хорошо уравновѣшенная и глубоко сидящая на головѣ, она нисколько не стѣсняетъ всадника и надежно укрываетъ его голову и отчасти спину, какъ отъ ударовъ холоднымъ оружіемъ, такъ и отъ непогоды и солнечныхъ лучей.

Принципы хозяйства.

Хозяйство во французской арміи поставлено совершенно иначе, чѣмъ у насъ: тамъ существуетъ система «массъ», которая состоитъ въ слѣдующемъ: части открываются кредитъ по каждому изъ отдѣловъ хозяйства; кредиты исчисляются по наличному числу людей и лошадей по днямъ, и на каждый предметъ снабженія сдѣлана особая расцѣпка; начальникъ части можетъ требовать себѣ любые пред-

меты снабженія при условіи не выходить изъ установленныхъ кредитовъ. Экономіи «массъ» поступаютъ въ пользу части. Предметы снабженія изготовляются или интендантствомъ или частными поставщиками, которымъ платить казначей по представленіи счетовъ. Командиры эскадроновъ на руки денегъ не получаютъ. Система массъ требуетъ весьма обширной переписки и отчетности; къ преимуществамъ ея можно отнести то, что войска получаютъ предметы дѣйствительно имъ необходимые и что всѣ начальники заинтересованы въ возможно бережномъ обращеніи съ предметами снабженія.

Массы слѣдующія:

Масса обмундировальная—*masse d'habillement*.

» казарменная—*masse de casernement*.

» постельная и мебельная—*masse de couchage et d'ameublement*.

Масса отопленія и освѣщенія—*masse de chauffage et d'éclairage*.

» конскаго снаряженія и ковки—*masse de harnachement et de ferrage*.

Масса школьная—*masse des écoles*.

Массы имѣютъ два фонда—общій и частный; первый предназначенъ для цѣлой части и управляется административнымъ совѣтомъ полка; второй, предназначенный для эскадроновъ, управляется командирами эскадроновъ, которые несутъ денежную отвѣтственность за упущенія, результатомъ которыхъ является убытокъ казны.

Общіе фонды въ исключительныхъ случаяхъ могутъ идти на поддержку фондовъ частныхъ.

Хозяйство въ томъ, что касается обмундированія и снаряженія людей и лошадей, передано въ эскадроны, все же остальное сосредоточено въ полку.

Довольствіе пищевое.

Въ мирное время и на маневрахъ солдату полагается:

Хлѣба: $\left. \begin{array}{l} \text{на руки } 700 \text{ гр.} \\ \text{въ супъ } 250 \text{ гр.} \end{array} \right\} 950 \text{ гр. или } 2\frac{1}{4} \text{ фун.}$

Мяса—320 гр. (около $\frac{3}{4}$ фунт.).

Сала—30-40 гр.

Овощей—30-60 гр.

Сахару—21 гр.

Соли—16 гр.

Вина, пива или сидру—0,25-0,50 литра.

Кофе—16 гр.

Изъ этихъ припасовъ хлѣбъ доставляется интендантствомъ натурой, а все остальное покупается на приварочныя деньги, которыя, какъ и у насъ, состоятъ изъ двухъ частей: части измѣняемой, равной стоимости 320 гр. мяса, и части неизмѣняемой, равной 0,235 фр. для кирасиръ и конной артилеріи и 0,225 фр. = 15,17 коп. для драгунъ и легкой конницы.

Мясопоставляется подрядчикомъ для цѣлаго полка, принимается ветеринаромъ и дежурнымъ капитаномъ, который его осматриваетъ и распредѣляетъ по эскадронамъ. Мясо отличнаго качества и никогда никакихъ нареканій не вызываетъ. Благодаря столь значительному отпуску, довольствіе людей превосходно, но, конечно, на французскій вкусъ и желудокъ; думаю, что нашъ солдатъ не удовлетворился бы французской раскладкой. Приготавливается пища въ эскадронныхъ кухняхъ, устроенныхъ очень хорошо. Обѣдъ, какъ и у насъ около 11—12 часовъ, составляетъ главную пищу; ужинъ около 5—6 часовъ—второстепенную.

Артельное хозяйство похоже на наше, но въ число членовъ артели не входятъ унтеръ-офицеры, т. к. французы считаютъ, что совмѣстная трапеза можетъ повредить дисциплинѣ; кромѣ того, унтеръ-офицеры получаютъ содержаніе столь значительное, что имѣютъ возможность имѣть отдѣльный столъ, для чего въ ихъ распоряженіи имѣется въ казармѣ отдѣльная комната съ кухней и особо назначенный рядовой для приготовления пищи. Артельное хозяйство ведетъ назначаемый эскадроннымъ командиромъ артельщикъ.

Вещевое довольствіе.

Никакихъ сроковъ выслуги предметовъ обмундирования нѣтъ; командирамъ эскадроновъ вмѣнено въ обязанность снабдить каждаго нижняго чина тремя комплектами мундирной одежды, изъ которыхъ одинъ долженъ быть совершенно новый — «de mobilisation», по нашему первый срокъ, одинъ комплектъ немного поношенный, но вполне исправный и чистый — «de garde», по нашему, второй срокъ, употребляется для карауловъ и отлучекъ со двора, и, наконецъ, одинъ комплектъ, соотвѣтствующій нашему третьему сроку — «d'instruction», для повседневной носки и для занятій. При формированіи части военнымъ министромъ опредѣляется первоначальная масса, которой часть пользуется для приобрѣтенія всѣхъ предметовъ обмундирования, а затѣмъ командиры эскадроновъ получаютъ, какъ «masse d'habillement», по 28,5 сант. въ кирасирскихъ и драгунскихъ пол-

кахъ и по 29,5 въ полкахъ легкой конницы на человѣка въ день; кромѣ того полкъ получаетъ въ общій фондъ по 1 сант. въ день на человѣка и по 225 фр. на эскадронъ въ мѣсяцъ въ кирасирскихъ, по 130 въ драгунскихъ и по 115 въ легкой конницѣ; эти отпуска назначены на приобрѣтеніе новыхъ и починку старыхъ предметовъ обмундированія:

Всадники имѣютъ на рукахъ слѣдующіе предметы вещевого довольствія.

3 мундира, 3 шароварь.

1 шако или каску.

1 шинель.

2 пары башмаковъ и 2 пары гетръ.

2 кепи.

3 полотняныя куртки.

3 полотняныхъ панталонъ.

1 деревянные башмаки.

1 конюшенную шапочку.

2 галстука.

3 смѣны носильнаго бѣлья.

Всѣ предметы довольствія хранятся на рукахъ у людей подъ ближайшею отвѣтственностью взводныхъ командировъ. Еженедѣльно происходятъ осмотры, на которыхъ представляются командирамъ эскадроновъ вещи, нуждающіяся въ починкѣ или замѣнѣ; первыя отправляются въ полковыя мастерскія, вторыя замѣняются изъ тѣхъ небольшихъ запасовъ, которые имѣются въ эскадронахъ. Въ эскадронныхъ цейхгаузахъ хранится нѣсколько комплектовъ обмундированія для резервистовъ, а также небольшой запасъ для замѣнъ.

Такъ какъ командиры эскадроновъ заинтересованы въ возможно экономномъ расходованіи «masse», то они принимаютъ всевозможныя мѣры къ тому, чтобы предметы вещевого довольствія носились возможно дольше. Установлено, что на занятіяхъ гимнастикой, пѣшимъ строемъ и фехтованіемъ, на уборкѣ и все свободное время нижніе чины носятъ «bourgegons», т.-е. полотняныя куртки и штаны. Чѣмъ въ большой степени сберегается суконное обмундированіе; въ холодное время полотняная одежда одѣвается сверхъ суконной. Никакіе предметы обмундированія не составляютъ собственности нижнихъ чиновъ, потому особенно бережного къ нимъ отношенія не замѣчается.

Въ общемъ нижніе чины одѣты не франтовато, т. к. форма въ общемъ некрасива, но всегда чисто и во исполнѣ исправное обмун-

дированіе. На маневры и ученія, конечно, одѣваются предметы наиболѣе поношенные, но приличнаго состоянія. Храненіе всѣхъ сроковъ обмундированія на рукахъ у нижнихъ чиновъ въ значительной степени ускоряетъ мобилизацію.

Воспитаніе.

Французскій солдатъ смѣль, горячъ и золь, легко поддается порыву, который захватываетъ его всего, но у него мало упорства и стойкости, являющихся отличительными качествами нашего солдата. Въ виду этого, воспитаніе французскаго солдата преслѣдуетъ двѣ цѣли—развить сколь возможно его духъ, поощряя его порывы, а съ другой стороны—замѣнить стойкость полнымъ, почти автоматическимъ, подчиненіемъ начальству. Поэтому, съ момента прибытія новобранца въ часть, начинается муштра въ полномъ смыслѣ этого слова, чѣмъ достигается то, что, достаточно начальнику скомандовать «смирно», чтобы люди превратились въ автоматовъ; какъ только французскій солдатъ почувствуетъ себя на службѣ или въ строю. какъ тотчасъ теряетъ нѣсколько развинченнѣй, мѣшкватѣй видъ. который онъ имѣетъ внѣ службы, и обращается въ настоящаго солдата. Вообще, красной нитью проходитъ разница между «службой» и «внѣ службы»; «строй» и «внѣ строя». Всякія проявленія лихости и инициативы поощряются иногда даже въ приказахъ по полку. ошибки разъясняются, а не наказываются.

Порывистый, увлекающійся французъ особенно склоненъ къ службѣ въ конницѣ, гдѣ онъ имѣетъ возможность проявить свои качества и гдѣ онъ встрѣтитъ поощреніе. Офицеры это понимаютъ и развиваютъ эти свойства всѣми способами.

Люди воспитываются въ ненависти къ своему врагу, причемъ въ этомъ отношеніи армія имѣетъ полную поддержку населенія, особенно пограничныхъ провинцій, жители которыхъ ненавидятъ нѣмцевъ.

Пограничные полки два раза въ годъ—осенью, передъ уходомъ запасныхъ, и весной, когда молодые солдаты будутъ въ состояніи сдѣлать переходъ 20—30 километровъ,—выходятъ на границу, гдѣ командиры эскадроновъ объясняютъ людямъ событія войны 1870 года и внушаютъ, что анексированная территорія Эльзаса должна рано или поздно отойти къ французамъ и что эта мысль должна быть любимой мечтой всякаго француза.

Въ программѣ увеселеній для нижнихъ чиновъ непремѣннымъ

номеромъ являются живыя картины патріотическо-воинственнаго содержанія, гдѣ Эльзась въ образѣ молодой женщины, французскій солдатъ и трехцвѣтное знамя играютъ главную роль.

Наиболѣе частыми проступками нижнихъ чиновъ бываютъ опозданія изъ отпуска, самовольныя отлучки, очень рѣдко кражи и нарушенія дисциплины. Дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на нижнихъ чиновъ, похожи на наши, причемъ за проступки, по нашему маловажные, какъ то опозданіе изъ отпуска, пользованіе безъ спроса чужими вещами и проч., наказанія налагаются строже нашихъ; между тѣмъ, за нарушеніе обязанностей караульной службы налагаются дисциплинарныя взысканія, тогда какъ у насъ предали бы суду. Вообще караульной службѣ придается гораздо меньше значенія, чѣмъ у насъ; часовой можетъ разговаривать и укрываться въ будку отъ непогоды. Часовыми въ общемъ злоупотребляютъ, т. к. ставить ихъ тамъ, гдѣ у насъ ограничивались бы сторожемъ или дневальнымъ. Получается такое впечатлѣніе, что караулы назначены главнымъ образомъ для отданія почестей и для декораций: такъ, на примѣръ, въ праздничные дни драгунскіе часовые иногда стоятъ съ пиками, украшенными флагами.

Французскій офицеръ относится къ своимъ обязанностямъ въ высшей степени добросовѣстно; въ большинствѣ случаевъ онъ любитъ свое дѣло и сознаетъ его серьезность. Кавалеристъ въ душѣ, онъ особенно увлекается кавалерійскимъ дѣломъ и передаетъ это своимъ людямъ. Немалую роль здѣсь играетъ та самостоятельность, которой пользуются французскіе офицеры; въ большинствѣ имѣется по 4 офицера на эскадронъ, что даетъ возможность ввести систему отвѣтственныхъ взводныхъ командировъ, при которой офицеръ отвѣтственъ за свой взводъ во всѣхъ отношеніяхъ, т. е. и за тѣла лошадей, и за содержаніе ихъ и конскаго снаряженія, за обмундированіе людей и за обученіе своего взвода и т. д. При такихъ условіяхъ французскій офицеръ работаетъ очень охотно. Въ большинствѣ случаевъ у него бываетъ достаточно опытности, такъ какъ больше половины изъ нихъ изъ «engagés» и до производства въ офицеры были не менѣе двухъ лѣтъ взводными унтеръ-офицерами. Вообще во французскомъ офицерѣ, какъ и въ солдатѣ, очень развито чувство долга, а къ службѣ они относятся очень серьезно; неоднократно приходилось наблюдать, что нижніе чины проявляютъ живѣйшій интересъ къ маневру, на ученіяхъ очень рѣдки случаи невниманія и вообще видно, что люди вполне проникнуты сознаніемъ важности ихъ роли; ни разу не приходилось наблюдать «отбыванія

номера», а всё, начиная от начальника и кончая послѣднимъ рядовымъ, проявляли живѣйшій интересъ, а иногда и увлеченіе. Это впрочемъ понятно, если принять во вниманіе полную опредѣленность политическихъ условій: врагъ, опредѣленно выраженный, стоящій у порога и ожидающій удобной минуты, чтобы наброситься—таковъ взглядъ почти всѣхъ французовъ на нѣмцевъ. Этимъ также объясняется нѣсколько меньшая интенсивность работы въ гарнизонахъ, удаленныхъ отъ границы.

Офицеръ старается заслужить довѣріе солдата и большинству это удается; онъ входитъ въ самыя мелкія детали жизни солдата, знаетъ о немъ все и въ этомъ отношеніи походитъ на нашего офицера. Солдатъ, вначалѣ недовѣрчивый, мало по малу отвѣчаетъ офицеру привязанностью, т. е. также, какъ и нашъ, отлично понимаетъ какъ офицеръ къ нему относится и за заботу о немъ и серьезное отношеніе къ дѣлу платитъ преданностью и уваженіемъ. Честолюбивый въ душѣ солдатъ считаетъ себя награжденнымъ достаточно, когда за какойнибудь лихой поступокъ услышитъ похвалу командира эскадрона; за ласковое слово своего офицера онъ ползетъ куда угодно.

Отношеніе офицеровъ къ нижнимъ чинамъ нѣсколько суровое, особенно потому, что офицеры обязаны говорить солдатамъ «вы». но иногда, какъ знакъ особаго отличія, офицеры позволяютъ себѣ хорошимъ солдатамъ говорить «ты»; переходъ на «вы» для такого солдата является признакомъ неудовольствія офицера.

Большую роль въ признаніи нижними чинами авторитета офицера играетъ ихъ опытность и самостоятельность въ рѣшеніяхъ: командиръ эскадрона въ своихъ распоряженіяхъ никогда не спрашиваетъ совѣта вахмистра, младшіе офицеры—своихъ взводныхъ.

При обученіи, офицеръ обыкновенно первый продѣлываетъ все то, что требуетъ отъ нижнихъ чиновъ; это имѣетъ значеніе въ воспитательномъ смыслѣ. Офицеры знаютъ о нижнихъ чинахъ и лошадахъ своихъ взводовъ все рѣшительно и никогда не затрудняются въ выборѣ тѣхъ или другихъ; они часто разговариваютъ съ нижними чинами и въ большинствѣ случаевъ устанавливается извѣстная связь между нижними чинами и офицерами—условіе весьма важное для боя. Офицеры стараются воспитать своихъ людей въ вѣрѣ въ своего коня и въ ударъ холоднымъ оружіемъ, а также въ убѣжденіи, что для конницы, разъ рѣшившейся, нѣтъ ничего невозможнаго; поэтому на маневрахъ можно видѣть атаки конницы даже на неразстроенную пѣхоту, что можетъ быть и не будетъ

имѣть мѣста въ бою. Французскіе кавалеристы сами говорятъ, что они отлично понимаютъ, что это неправдоподобно, но что этимъ они внушаютъ людямъ, что для нихъ нѣтъ ничего невыполнимаго.

Въ отношеніи дисциплины французской арміи можно сказать, что она есть, хотя на нашу можетъ быть и не совсѣмъ похожа. Французскій солдатъ точно и безпрекословно исполняетъ всѣ требованія закона, которыя отлично знаетъ. Требования закона, правда, значительно либеральнѣе нашихъ; поэтому первое впечатлѣніе отъ французской дисциплины получается неблагоприятное, но надо пожить съ французами, надо походить съ ними походомъ, чтобы убѣдиться, что французскій солдатъ вполнѣ дисциплинированъ. Однимъ изъ показателей дисциплины арміи является количество ея нарушеній, исполненіе походныхъ движеній, тишина въ строю, а также количество побѣговъ и самовольныхъ отлучекъ. Случаевъ нарушенія дисциплины за шесть мѣсяцевъ моего пребыванія въ Л. не было ни одного; походныя движенія всѣхъ родовъ войскъ исполняются въ идеальнѣйшемъ порядкѣ: войска идутъ, занимая лишь одну сторону дороги, никакой растяжки нѣтъ, отсталыхъ тоже; въ строю, на ученіяхъ, полнѣйшая тишина и на это обращается очень большое вниманіе. Случаи самовольныхъ отлучекъ и, особенно опозданій изъ отпусковъ, довольно часты. Отчасти это объясняется близостью семействъ, такъ какъ много нижнихъ чиновъ изъ ближайшихъ раіоновъ и вообще самый дальній гарнизонъ отъ Парижа 20 час. ѣзды, а большинство солдатъ черезъ 3—5 часовъ могутъ быть у себя дома; такая близость родныхъ очаговъ является, конечно, сильнымъ искушеніемъ. Одно изъ внѣшнихъ проявленій дисциплины, отданіе чести, исполняется воинскими чинами охотно и правильно, но безъ аффектацій.

Законъ разрѣшаетъ нижнимъ чинамъ курить на улицахъ папирсы, а на походѣ и трубку, причемъ для отданія чести папирсы обязательно берется въ руку.

М.-М.-Б.

(Продолженіе слѣдуетъ).

